

ЕЛЕНЗАВЕТА
ДВОРЕЦКАЯ

УТРОЕННИЙ
ВСАДНИК

Чаша Судеб

Книга вторая

T8 RUGRAM
Москва
2020

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
Д24

Дворецкая, Е.

Д24 Утренний Всадник. Чаша Судеб. Книга вторая / Е. Дворецкая. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 226 с. — (Миры Елизаветы Дворецкой).

ISBN 978-5-517-01163-3

Зимний буран заставил двух совсем непохожих людей — речевинского княжича Светловоя и князя дремичей, Держимира, — неведомо для себя поменяться судьбой, злую обменять на добрую. Рыжая Смеяна, отправившись вместе со Светловоем на поиски своей судьбы, неожиданно попала в руки его врага. Держимир тоже поначалу не обрадовался, поскольку похитить собирался вовсе не ее — но скоро убедился, что странная девушка с янтарными глазами приносит ему удачу, о которой он раньше только мечтал. А вот Светловый, поневоле покинутый Смеяной, стал послушным орудием в руках Велы, Хозяйки Подземной Воды. Она научила его, как приковать к земле его истинную возлюбленную, богиню Лелю. И Светловый, никому не желая зла и лишь стремясь к самому прекрасному, что он знал, — нарушает ход годового круга. И грозных последствий этого уже не отворотить.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-01163-3

© Елизавета Дворецкая, текст, 2020
© Софья Потоцкая, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Глава 1

Впереди, шагах в двадцати, между темными стволами мелькнуло крупное рыжее пятно. Сбивая рогами снег с нижних веток, из леса прямо на дорогу выскочил олень. Неловко, тяжело выдернув задние ноги из сугроба, он внезапно заметил людей, шатнулся назад, скакнул прямо по дороге, где со времени последнего снегопада снег был изрядно притоптан ногами людей, копытами коней и санными полозьями. Отроки разом закричали, кто-то схватился за копьё, кто-то за лук, висящий возле седла...

– Нет, стойте! – крикнула Смеяна и замахала рукой, бросив поводья. – Не трогайте его!

Отроки оглянулись на нее и оставили оружие в покое. Все уже привыкли к тому, что просьбы Смеяны неизменно подтверждаются приказами Светловоя.

Тараща огромные черные глаза, олень мотнул головой с тяжелыми рогами, метнулся в лес, напал на полузанесенную тропку и бросился назад в чащу. Проваливаясь в глубокий снег, торопливо выбираясь и снова проваливаясь, тяжелыми скачками он довольно быстро скрылся за деревьями и пропал. Отроки свистели ему вслед, стремясь хоть позабавиться, раз охота не получилась.

Тронув коня коленями, Преждан догнал Смеяну.

– Чего нам лов испортила? – крикнул отрок. – До становища еще сколько ехать!

— Доедешь, ничего! — отозвалась Смеяна. — Авось не отопаешь!

Она недолюбливала Преждана, находя его слишком заносчивым. Он в ответ тоже ее не любил, считая, что тесту место у печи и девке с огнища нечего делать в дружине княжича. Пока она забавляла Светловую своей болтовней на строительстве ныне сгоревшей крепости, он почти не замечал ее, а теперь обиделся, что княжич слушает ее охотнее, чем его.

— Да где ты видел, чтобы олень вот так вот, без тропы да прямо на людей гнал? — продолжала Смеяна. — Думаешь, он тебя за рогача принял, на бой вызывал?

Отроки, кто ехал поближе и слышал их разговор, засмеялись. Преждан заносчиво вскинул голову, в душе кипит от возмущения. Да кто она такая, чтобы над ним смеяться! Спорами с девкой себе чести не прибавишь, и Преждан знал, что лучше бы ему молчать, но Смеяна и язвила так же сильно, как радовала, и оставаться равнодушным не хватало сил.

— Нет — видно, тебя хотел в свое стадо загнать! — в сердцах ответил он. — Ты же красавица, мимо тебя ни человек, ни зверь спокойно пройти не может. Да и рыжая ты — оленухе бы в самый раз!

Отроки рассмеялись снова и замолчали, ожидая ответа Смеяны.

— Вот погоди — опять вцепятся в тебя лихорадки, я тебе оленуху-то припомню! — мстительно сказала Смеяна.

Ее глаза сердито сузились, в них сверкнул желтый огонь: сравнение с глупой оленухой сильно задело ее.

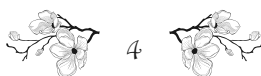
— Да напугал его кто-то, вот и гнал не глядя! — сказал Миломир, желая прекратить глупую ссору. — Видно, кто-то еще на лов вышел.

Ему перебранки Смеяны и Преждана не доставляли никакого удовольствия. Он по своей ране помнил, какая чудесная сила скрыта в желтоглазой девице, и в его отношении к ней странно смешались привязанность и опасение.

— Не волки ли? — с беспокойством спросил Скоромет. — Пора уже голодная, а до жилья еще далеко...

— Нет, не волки, — Смеяна еще раз для верности потянула носом воздух и покачала головой. — Волков я бы учуяла. Ветер оттуда.

— Так ведь конец года сегодня! — подсказал Кремень. — Мы возле дебричей сейчас, а у дебричей верят, что в древние времена под конец года две оленихи из леса выходили и одну из них боги людям для общего пира отдавали...

— А потом люди от жадности обеих съели, и с тех пор ни одной не приходит! — занудным голосом закончил Преждан и вздохнул. — Это мы, батюшка, от нянек слышали. Только это у смолятичей так рассказывают.

— Может, здешних людей боги простили и на новогодье бычка из леса выгоняют? — весело предложил Взорец.

— Тогда было бы двое, — степенно заметил Скоромет. — А то один.

— Это кому такой подарок — оборотню? — спросил Миломир, и все рядом невольно дернули головами, оглядываясь.

Не следовало упоминать оборотней к ночи. Плавать и ездить по Истиру может каждый, но все же они двигались вдоль земель дедричей, где правит князь-оборотень.

— Так поехали, чего встали? — крикнул Преждан, успевший заметно обогнать весь отряд. — Здесь, что ли, под елкой и будем старый год провожать?

— Ничего, доедем! — утешил Скоромет. — А там и отдохнем как следует. Мы ведь новогодье в Велишине встречать будем, а, княжич?

Светловой слегка кивнул, не вступая в беседу. По мере приближения к Велишину, где ждет его нареченная невеста, его веселость угасала, ее место все прочнее занимала тревога. Какой она окажется, дочь князя Скородума? Согласится ли она сначала спросить благословения у Макоши? Если ей достаточно благословения отца, то как убедить ее ехать в святилище? А если она все же откажется — как покинуть ее, нарушить волю отца? Или жениться — и расстаться с самой дорогой надеждой?

Смеяна с беспокойством вглядывалась в замкнутое лицо Светловой. Она не знала, как прогнать эту тень. Светловой слушал ее, соглашался, но прежнее воодушевление к нему не возвращалось. Он верил, что весна и счастье где-то в мире есть, но не верил, что и ему достанется от их радостных даров.

Кто-то догнал Смеяну. Обернувшись, она увидела Миломира.

— Ты бы послушала, — полушутливо предложил он и обвел глазами небо и лес. — Не услышишь ли, от кого тот олень бежал?

На губах его играла мягкая улыбка, но глаза оставались серьезны и шутливость была наигранной. Смеяна не хвасталась великой мудростью, но в этом ее невозможно было обмануть. После пожара Миломир крепко уверовал в способность Смеяны предугадывать несчастья.

– А то мне думается, отроку неученому... – неуверенно начал Миломир. – Я и Кременю говорил...

– Князю не говорил? – быстро спросила Смеяна, поняв, о чем он.

– Князю не до меня было. Да он и сам знает. Я не ведун, но скорее камень поплывет, чем Держимир так просто отступится...Нужна ему княжна Дарована. Если он про нашу новую крепость знал – мог и про невесту узнать.

– А мы на что? – сурово спросил Кремень. Он, оказывается, незаметно подъехал поближе и слышал их разговор. – Здесь уж не его земля.

– Да ведь и не наша!

– Ему мимо нашей ехать. А чтобы он через дебрические леса пустился – не поверю я! – Кремень несильно хлопнул свернутой плетью по боку коня. – Это надо последнего ума лишиться, чтобы через дебричей без уговора ехать. А Держимир, что ни говори, не дурак. И отец его был... Ох, трудный был норов у князя Молнеслава– но человек был умный! Он ни за какую невесту к дебрическому Серебряному Волку в зубы не полезет.

Кремень обогнал их и поскакал вперед. Миломир проводил его глазами.

– Все равно – мог узнать! – тихо и упрямо повторил он.

Смеяна молчала, мучимая тайным чувством вины. Не просто «мог узнать» – князь Держимир знает все как есть. Она сама же и разболтала. Она прекрасно помнила, как рассказала Грачу про встречу Светловой с невестой, и время назвала, и городок Велишин, последнее становище на смолятической земле. И сама же проводила Грача с этой вестью к любимому брату Держимиру. Но как могла она в то время знать, как далеко зайдет эта борьба двух княжеских родов за невесту? И что сама окажется втянута в эту борьбу?

Слушая их разговор, Светловой подавил вздох. Как все это было трудно и запутанно – его невеста княжна Дарована и его мать, княгиня Жизнеслава, его будущий тесть Скородум, его отец – Велемог, его соперник – Держимир! И он, княжич Светловой, как муха, запутавшаяся в середине паутины. Как же вырваться из этих пут? Ему вспомнились слова Светлавы: «Будь сам как весна. Думай о себе». Да, если думать о себе, то жизнь сразу становится легкой. Пусть княжна Дарована достанется бешеному Держимиру. Пусть Скородум, Держимир, Велемог

и даже дебрический оборотень Огняр воюют друг с другом по очереди или все сразу. Ему-то что за дело? Весна все равно придет своим чередом, снова зазеленеет и нежно зашепчет листва на березах, и она выйдет из белого ствола, его любовь, прекрасная Дева Весны...

Серая белка сидела на самой верхушке огромной ели на дальнем краю поляны. Она держала в лапах шишку и не спешила убежать, хотя и видела людей далеко внизу. Держимир стоял с натянутым луком и целился в нее — долго и обстоятельно. Он мог бы выстрелить гораздо быстрее — не всякая цель будет ждать так долго, как эта глупая белка. Казалось, он нарочно держал в напряжении и тех, кто ждал его выстрела, и себя самого.

— Не попадешь! — с легкой издевкой приговаривал любящий брат, сидевший поблизости на обрубке бревна. — Далеко.

— Не говори ему под руку! — прикрикнул кто-то из отроков возле едва дымящегося костра.

— А нечего было меня тут оставлять! — мстительно ответил Баян. Его смутное лицо выражало самую отчаянную скуку. — Пустил бы меня с Дозором. Тогда бы я был сейчас далеко и не говорил ему под руку. А так буду говорить! Не попадешь! Не попадешь!

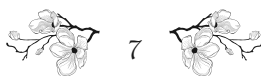
— Куда тебе в дозор, головешке горелой! — с пренебрежением бросил Держимир, не сводя глаз с белки и не ослабляя лука. — В говорлинах таких не водится. Тебя кто приметит — и все дело пропало. Тебя только под личиной и пускать!

— Летом пустил же! — огрызнулся Баян.

Ему было так скучно, что даже привычная перебранка с братом казалась развлечением.

— Ну, ну! — подбодрил его Держимир. — Расскажи-ка людям, чем все кончилось, пусть еще раз посмеются.

Белке оставалось жить считанные мгновения, как вдруг в синих глазах князя Держимира мелькнула новая искра, взгляд стал острее. Что-то живое шевельнулось за деревьями на дальнем краю поляны. Стрела мгновенно свистнула, ударила ветку — чуть дальше от ствола, чем сидела белка — и целая гроздь словых шишек градом осыпала человека, в тот самый миг появившегося на краю поляны.

—Таму-Эрклиг-хан! — радостно заорал Баян под дружный смех «леших». — Велес и Вела!

— Так-то ты меня встречаешь! — с укоризной крикнул князю Дозор, заметив лук в руках у Держимира. — А мы ведь тебе такую добычу привезли! Смотри!

Он оглянулся к лесу и махнул рукой. С трудом вытаскивая ноги из глубокого снега, из-за деревьев вышли еще четверо отроков. На плечах они несли две оленье туши, рога запрокинутых голов чертили следы на снегу.

Товарищи пошли им навстречу, приняли жерди, донесли до середины поляны, где еле-еле тлели угли на широком кострище. Тонкие струйки сизого дыма поднимались от углей и тут же таяли в воздухе. Дозор подошел к Держимиру, сняв шапку и на ходу приглаживая свои длинные седые волосы со вдовьей косичкой на правом виске.

— И это все? — коротко бросил князь.

Уперев руки в бока, он стоял возле кострища и смотрел на оленье туши с таким пренебрежением, как будто это была пара облезлых белок.

— Нет, не все.

Другой мог бы обидеться на такую встречу, но Дозор хорошо знал раздражительный нрав своего князя и понимал, что волнение перед важным делом не способствует добродушию.

— Мы видели их. Правда, мы смотрели сзади, издалека, но белую голову Светловоя я ни с кем другим не спутаю. Дружины человек сорок. И Кремьень — у него своих столько же. И все.

— И с такой-то дружиной по невесту едет? — прогудел Озвень.

— Его в Велишине Скородумова дружина ждет, — напомнил Дозор. — А это еще три сотни. Отец-то знает, какой дорогой товар везет. И помнит, что на такую добычу охотников много!

Князь Держимир молча кивнул. Лицо его оставалось хмурым, хотя весть, принесенная Дозором, порадовала дружину и должна была порадовать князя. Уже пятый день они жили в лесу на этой самой поляне, и неподвижное житье на снегу начало надоедать. В походе приходится потерпеть, но всегда приятно, когда ожидание наконец сменяется делом!

Однако князь Держимир не спешил выказывать радость. Покусывая нижнюю губу, он смотрел куда-то в глубь чащи и что-то обдумывал. Потом обернулся к шатру, стоявшему под толстой елью.

Край полога был поднят, изнутри медленно текла легкая струйка дыма. Князь шагнул к шатру.

Словно отвечая на молчаливый призыв, из-под полога выскользнула Звенила. Поверх привычной рубахи с широкими рукавами на ней был длинный, ниже колен волчий полушубок мехом наружу, и звон серебряных подвесок звучал из-под него приглушенно. Лицо ее выглядело бледным и спокойным, но Держимир невольно поёжился. Со времени заклинания громового колеса чародейка вызывала у него боязливое отвращение, но приходилось терпеть – она была ему нужна. Большую дружину по чужой земле не проведешь тайно, а бросаться в битву за княжну Даровану с двумя десятками «леших» – глупо. Нужны были иные средства, которыми владела Звенила.

– Вы дерево привезли? – требовательно спросила она у Дозора.

– Нету там такого дерева! – Дозор развел руками. – Не выросло что-то. А может, здешний леший нам его отдать не захотел! – быстро добавил он, пока никто не догадался истолковать его слова как сомнение в мудрости чародейки.

– Зато там был свежий пень! – так же поспешно вставил другой отрок. – Пень от нестарого дуба. Его кто-то раньше нас срубил. Тоже, видно, прознали, что дерево для Небесного Огня подходящее.

– Не очень-то мне это нравится, – с вызовом сказал Держимир. – Кто-то хочет перехватить нашу удачу!

– Не тревожься, княже, – умиротворенно, немного заискивающе сказала Звенила. Отвращение к ней князя не было для нее тайной, и она готова была на все, чтобы победить его. – До темноты еще есть время. Я найду другое доброе дерево. Нашу удачу никто не отнимет.

Отроки занялись оленьими тушами, разложили яркий огонь. За время путешествия по глухим лесам вдоль Стужени, где существовала опасность столкнуться с дикарями-личивинами, они притерпелись к ощущению постоянной опасности, а сейчас чувствовали себя даже свободнее: здешние жители были замкнуты и нелюбопытны. Если их заметят местные смерды – они не станут приглядываться, примут за лесную нечисть и пойдут скорее прочь. А от оборотня не спасешься, так что лучше встретить его сытыми и сильными.

Держимир отошел к костру, присел на обрубок бревна, протянул ладони к огню. Дозор присел рядом. Держимир едва заметно двинул бровью: слушаю.

— Я видел тот пенёк и видел щепки, — шепнул Дозор. — Совсем свежие, и следы от пня уходят к Истиру, где речевины ехали. Как бы княжич Светловой нашу удачу не перехватил, а?

— Нет! — упрямо ответил Держимир, не отрывая взгляда от огня. — Помнишь пожар? Она сделала то, что обещала. И сейчас сделает. Я ей верю.

Дозор ничего не прибавил, а Держимир вдруг встретил темный взгляд Баяна. «Да, она сделала! — словно говорил ему брат, вспоминая ночь громового колеса. — И во что это тебе обойдется?»

Становище Велишин, последнее на пути полюбья смолятичских князей, располагалось на высоком холме над речкой Велишей, за несколько верст до ее впадения в Истир. Как шлем на голове великана, виднелась стена с заборолом наверху, тесные и оживленные улицы детинца, большой княжий двор. В воздухе над становищем плыли дымы печек, даже казалось, что можно различить запах жилья — дыма, хлеба. Славенцы повеселели, видя, что до теплого, сытного, долгого отдыха осталось совсем немного.

За месяц путешествия с дружиной Светловая Смеяна успела повидать столько становищ, что ее уже не занимали ни высокие стены, откуда можно увидеть всю округу чуть ли не на день пути, ни терема княжьего двора под лемеховыми крышами, ни конюшни и клети, ни мельтешение чужого народа. На улицах было шумно, велишинцы толпились у ворот, во все глаза рассматривали речевинского княжича с его дружиной. А Смеяна старалась угадать: приехал ли уже Прочен со смолятичской княжной?

На крыльце княжьего терема стояли только мужчины. Смеяна почти не слушала, как Прочен и велишинский посадник приветствуют Светловую, а оглядывала окошки терема. Много ли увидишь зимой, да еще снаружи, через серую слюду?

— А это кто? — раздался вдруг надменный голос.

Быстро обернувшись, Смеяна встретила взгляд холодных бледно-голубых глаз. Судя по всему, это и был глиногорский воевода. На Смеяну он смотрел с удивлением и пренебрежением.

